

Е.В. ПЕРЕРВА, Е.Г. ЗУБАРЕВА
(Волгоград)

**К ИСТОРИИ
ПАЛЕОАНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
ИЗУЧЕНИЯ САРМАТСКИХ ПЛЕМЕН
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
(остеология, палеодемография
и палеопатология)***

Дан анализ истории изучения палеоантропологии сарматских племен, проживавших в Южнорусских степях в эпоху раннего железного века. Особый акцент сделан на обзоре исследований, в рамках отдельных прикладных научных направлений физической антропологии: остеологии, демографии и палеопатологии. Историографическое исследование показало, что с конца XX в., наряду с классическими методами анализа костных останков, ученые все чаще применяют альтернативные. В настоящий момент будущее отечественной физической антропологии стоит за комплексными междисциплинарными исследованиями, сочетающими в себе результаты естественных и гуманитарных наук.

Ключевые слова: *палеоантропология, краниология, остеология, палеопатология, междисциплинарные исследования.*

В современной исторической науке сарматам – ираноязычным кочевникам уделяется достаточно большое внимание. Наследие, которое оставили эти древние племена, обитавшие в Нижнем Поволжье в раннем железном веке (с IV в. до н.э. по IV в. н.э.), оказало сильнейшее влияние на этногенез и культуру народов, проживавших на этой территории в дальнейшем [53].

Сведения об истории и культуре сарматских народов мы черпаем из письменных свидетельств античных авторов, изучая предметы материальной культуры, которые были извлечены при раскопках погребальных археологических комплексов, а также исследуя костные останки из подкурганых сарматских захоро-

нений. Изучению письменных источников античных авторов, в которых упоминаются сарматы, а также исследованию археологических древностей IV в. до н.э. – IV в. н.э. с территории Нижнего Поволжья посвящен огромный пласт научной литературы. Поэтому в данной работе будет предпринята попытка заполнить лауну в истории изучения палеопатологии и остеологии сарматов.

Одно из самых первых антропологических исследований останков носителей сарматской культуры проведено С.И. Руденко [62]. Им был изучен незначительный по численности костный материал – всего лишь пяти индивидуумов (двое мужчин и три женщины) из прохоровских курганов Оренбургской области.

В последующее время практически все антропологические исследования, за редким исключением, были ориентированы на краниологическое изучение сарматских серий. С одной стороны, данное обстоятельство существенно ограничивало возможности в познании особенностей образа жизни и степени адаптации разновременного сарматского населения к условиям окружающей среды. С другой стороны, советскими, а впоследствии и российскими антропологами был внесен значительный вклад в решение таких проблем, как определение этногенетических и морфологических компонентов представителей сарматских культур. Краниологические исследования существенно дополнили археологические и лингвистические представления о генезисе сарматских племен, их взаимодействии с окружающим варварским и античным миром.

Оценивая работы отечественных антропологов, которые были посвящены краниологии сарматов IV в. до н.э. – IV в. н.э., прежде всего, следует выделить труды таких ученых, как Г.Ф. Дебец [38], Т.С. Кондукторова [44; 45], В.В. Гинзбург и Б.В. Фирштейн [35], В.В. Гинзбург [36], Н.М. Глазкова и В.П. Чтецов [37], Б.В. Фирштейн [67], М.С. Акимова [3], С.Г. Ефимова [39], Р.М. Юсупов [69], С.И. Круз [46], А.Н. Багашев [6], Е.Ф. Батиева [23; 25; 26], Н.А. Багдасарова [7], Л.Т. Яблонский [70; 71].

Огромное значение для изучения краниологии и морфологии сарматов имеют обобща-

* Работа выполнена при поддержке РГНФ (проект № 15-01-00063).

юшие работы М.А. Балабановой [8; 9; 10; 11; 13; 14; 15; 19]. В 2000 г. вышла в свет ее монография, в которой собран и обобщен весь имеющийся сарматский краниологический материал на конец XX в. В этой работе автор уделит основное внимание изучению морфологических особенностей отдельных этнокультурных образований раннего железного века (VI в. до н.э. – первая половина II в. н.э.). Основные выводы по расовым и морфологическим аспектам М.А. Балабанова представила в виде антропологической истории ранних кочевников Нижнего Поволжья и Южного Приуралья. По ее данным, у населения савроматской, ранне- и среднесарматской культур преобладал тип восточных европеоидов. Он отличается от типа западных европеоидов, основными носителями которого в исследуемый период были европейские кочевники скифы, брахикранией, низкосводчатостью черепа, широким, относительно низким лбом и несколько ослабленным профилем лица на верхнем уровне. Для сарматских серий характерна морфологическая неоднородность. Антропологический состав населения савроматской археологической культуры, по мнению автора, был очень сложным. Поиски генетических корней привели исследователя к карасукским и андроновским древностям, а также к населению скифской эпохи восточнее Волги. Ранние сарматы были непосредственными потомками савроматов. В локальных группах выявлен клинальный характер изменчивости расово-диагностических признаков. На таком характере изменчивости некоторых признаков в раннесарматских выборках строится концепция освоения ранними кочевниками восточно-европейских степей [12].

В Заволжье на материалах ранних сарматов формируется сарматское антропологическое, а возможно, и этническое ядро, которое объединяет большую часть сарматских серий не только раннесарматской культуры, но и часть среднесарматских выборок. С приходом новых групп это ядро постепенно размывается и едва улавливается на позднесарматском материале [Там же].

Краниотип населения среднесарматской культуры, по мнению исследователя, изменился. Однако присутствие в антропологическом комплексе средних сарматов раннесарматских компонентов указывает на их генетическую общность. Локальная изменчивость у средних сарматов также достаточно высока. Она выделяет у них как минимум три морфотипа. Первый связан с субстратным раннесар-

матским комплексом и локализуется в основном в Заволжье и Северном Причерноморье, второй и третий, возможно, связаны с мигрантами и локализируются в Волго-Донском междуречье и на Астраханском Правобережье. Основные аспекты межгрупповой изменчивости автор объясняет с миграционистских позиций, фиксируя несколько волн нового населения в Нижнем Поволжье. Последняя такая волна, по мнению М.А. Балабановой, полностью преобразившая облик аборигенов этого региона, случилась во II–IV вв. н.э. (время формирования позднесарматской культуры). Носители этой культуры обладали уже типом южных европеоидов, сочетавшим массивную долихокранную высокосводчатую мозговую коробку с высоким, широким и резко профилированным лицом [Там же, с. 123–125].

Несмотря на то обстоятельство, что в отечественной антропологической науке доминируют работы по краниологии серий сарматских культур, тем не менее нельзя сказать, что исследования в других направлениях отечественными учеными не велись. Хорошо известно, что наряду с черепами самыми массовыми останками являются кости посткраниального скелета человека. В антропологической науке работой Г.Ф. Дебеца [38] было положено начало изучению морфологии длинных костей скелета человека на скифо-сарматских материалах.

В своем фундаментальном труде «Палеоантропология СССР» Г.Ф. Дебеч подробно анализирует палеоантропологические материалы эпохи раннего железа, впервые выявляя различия между степными популяциями Восточной Европы, с одной стороны, и центральными и сибирскими группами – с другой. Изучая материал скифского времени из Северного Причерноморья, серии помирских саков из Казахстана, а также выборки алтайских скифов и населения Тувы раннего железного века, Г.Ф. Дебеч пришел к выводу, что все они имели средний рост [Там же, с. 171].

Б.В. Фирштейн исследовала массовые остеологические серии раннего железного века. Объектом ее анализа был антропологический материал из северной части Нижнего Заволжья (Саратовская область и северная часть Волгоградской области). В своем труде «Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении» ученый публикует обширную антропологическую характеристику 159 черепов, а также проводит анализ длинных костей посткраниального скелета из 61 погребения [67, с. 129].

Изучение костей посткраниального скелета разновременных сарматских групп позволило Б.В. Фирштейн обнаружить тенденцию к уменьшению роста в позднесарматское время относительно носителей раннесарматской культуры [67, с. 146]. Сравнительный анализ длинных костей сарматов саратовского Заволжья по отдельным этапам сарматской культуры дал ученому возможность предположить, что на раннем этапе длина костей верхних и нижних конечностей сарматов была несколько больше, чем на последующих этапах, и рост их поэтому был несколько выше [Там же]. Сравнивая сарматское население Нижнего Поволжья с сериями отдельных культур эпохи бронзы, а также с выборками андроновской культуры Минусинского края и тазабагыябской культуры Хорезма, Б.В. Фирштейн пришла к выводу, что по размерам длинных костей сарматы более сходны с населением срубной и андроновской культур, нежели с населением ямной, катакомбной и тазабагыябской культур [Там же, с. 141]. Та же тенденция отмечается по пропорциям длинных верхних и нижних конечностей сарматских мужчин и женщин. По длине тела сарматы мужской и женской групп несколько ниже серий эпохи бронзы [Там же, с. 145].

Большое влияние на понимание особенностей развития телосложения и формирование морфологии костей посткраниального скелета у племен Нижнего Поволжья раннего железного века оказали работы, посвященные остеологии серий синхронного населения сопредельных территорий. Так, Т.С. Кондукторова установила связь скифов и предшествующего населения Украины [45, с. 21–22]. М.С. Великанова изучила палеоантропологию населения Прутско-Днестровского междуречья [33, с. 70–74]. А.Б. Радзюн, В.И. Богданова и А.А. Казарницкий обследовали костные материалы из Забайкалья и центральной Тувы (Аймырлыг ХХХI), датирующиеся скифским и хуннским временем [59, с. 48–50; 28; 60]. М.Б. Медниковой был проанализирован материал джетыясарской культуры Восточного Приаралья из могильника Косасар-2 и костные останки тагарской культуры [48; 49]. М.П. Рыкун исследовала антропологию населения лесостепного Алтая в эпоху раннего железа (по материалам могильников Масляха-1–2) [63, с. 83–86].

В современных исследованиях сарматский остеологический материал известен по курганным могильникам Покровки. Костные останки из этого археологического комплекса

анализировались в работах Д.В. Пижемского и С.Ю. Фризена. Так, Д.В. Пежемский предлагает характеристику палеоантропологии населения Южного Приуралья позднесарматского времени (по материалам могильника Покровка). Автор в результате сравнительного анализа разнополых серий сделал предположение о существовании тесной взаимосвязи покровской группы с синхронными популяциями Нижнего Поволжья и кочевниками Восточного Приаралья, указывая на их резкое отличие от соседних синхронных племен Зауралья [51, с. 166–167].

С.Ю. Фризин провел исследование остеологического материала савромато-раннесарматского времени из могильника Покровского микрорайона. В распоряжении исследователя находилось 58 костяков разного пола из могильников Покровка-1, Покровка-2, Покровка-7, Покровка-8 и Покровка-10. В результате анализа костных материалов автор пришел к выводу о том, что сарматская серия из могильников Покровского микрорайона характеризуется в среднем как относительно высокорослая с мезоморфным телосложением, по средним значениям самыми вариабельными оказываются показатели длины большой берцовой кости и интермембральный указатель [68, с. 276–279].

Как видно из анализа отечественной историографии, сарматской остеологии посвящено лишь несколько научных трудов. Собственно изучением сарматского остеологического материала с территории Нижнего Поволжья занималась только Б.В. Фирштейн, опубликовав свою работу более 40 лет назад. Именно в этом труде [67] она сделала выводы, на которые до сих пор ориентируются практически все исследователи, интересующиеся морфологией сарматского населения Нижнего Поволжья. Б.В. Фирштейн охарактеризовала физический тип сарматского населения следующим образом: средний рост и вес, крепкое телосложение, среднелиннные пропорции верхних и нижних конечностей [67]. К сожалению, в настоящий момент это единственное наиболее полное и обобщенное описание телосложения кочевников IV в. до н.э. – IV в. н.э. из южнорусских степей. В связи с этим можно заключить, что изучение сарматской остеологии сегодня является одним из наиболее актуальных направлений в исследованиях палеоантропологии сарматов. Это позволит расширить и дополнить имеющиеся данные о физическом типе сарматов, провести сравнение с синхронными сериями сопредельных террито-

рий, а также осуществить межгрупповой анализ для выявления связей типа «предок–потомок».

Еще одно направление, которое сегодня получает все большее распространение в современной биоархеологии, – это палеодемографические реконструкции. Следует отметить, что палеодемография, являясь одним из ответвлений современной науки *демографии*, которая акцентирует свое внимание на закономерностях воспроизводства населения, прочно вошла в состав прикладных методик современной палеоантропологии. Примечателен и тот факт, что впервые на проблемы численного состава сарматского населения археологи обратили внимание во второй четверти XX в. Так, в хорошо известной работе Б.Ф. Железничкова «Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. по демографическим и экологическим данным» впервые были высказаны предположения о половозрастном составе сарматских племен [40]. Ученый, анализируя возрастные и гендерные данные, полученные в результате археологических раскопок, и сопоставляя их с палеоэкологическими реконструкциями, пришел к заключению о преобладании мужчин над женщинами в раннесарматской культуре Нижнего Поволжья. Объяснил он такое положение тем, что именно в это время происходит активное заселение новых районов Заволжья и междуречья Волги и Дона за счет миграции преимущественно приуральского мужского населения [40, с. 65–68; 41, с. 31]. Впоследствии проблемами палеодемографии сарматского населения Нижнего Поволжья и Подонья занимались исключительно палеоантропологи.

Большое внимание проблемам палеодемографии сарматского населения Нижнего Дона уделила Е.Ф. Батиева [25; 26]. В обобщающем труде, посвященном населению Нижнего Дона в IX в. до н.э. – IV в. н.э., она пришла к выводу, что в большинстве нижнедонских городских выборок III в. до н.э. – III в. н.э., как и в скифское время, по сравнению с одновременными группами кочевого населения Подонья относительно больше женщин и детей, а также несколько выше продолжительность жизни всех категорий населения. Это может определяться как лучшими условиями жизни в стационарных поселениях, так и генетическими отличиями разных групп населения, входивших в состав популяции кочевников и жителей городищ. Более поздние по времени группы городских погребений по своим

демографическим параметрам меньше отличаются от степных курганных могильников, что, по-видимому, связано с инфильтрацией кочевников в состав городского населения на позднем этапе существования городищ [26, с. 93].

Огромный интерес представляют палеодемографические исследования, проведенные М.А. Балабановой. Изучая половозрастные особенности сарматского населения II–IV вв. н.э., она обращает внимание, что для кочевников этого периода, особенно для мужской части, характерен высокий возраст смерти и почти трехкратное преобладание мужчин над женщинами [11, с. 206]. Еще одной демографической характеристикой поздних сарматов, отмеченной М.А. Балабановой, является почти полное отсутствие детских захоронений. Уровень детской смертности, по данным ученого, у поздних сарматов далек от нормы – всего 2,2% [Там же, с. 203].

В работе М.А. Балабановой, посвященной палеодемографической ситуации сарматских групп могильника Перегрузное, представлены особенности всех трех сарматских культур на примере одного могильника. Она сделала важный вывод о стандартности и модельности демографической структуры раннесарматского населения, погребенного в могильнике Перегрузное I, на фоне других сарматских групп. Для кочевников раннего железного века, оставивших погребения в могильнике, как считает автор, характерен отход от стандартного (биологического) соотношения полов во всех сарматских культурах – мужчины преобладают над женщинами, а детские погребения в нормальном соотношении выявлены только в раннесарматской культуре [22, с. 278].

Следует также отметить и работу, посвященную хронологическим особенностям половозрастной структуры сарматских серий Нижнего Поволжья, которую удалось провести М.А. Балабановой. В результате анализа археологического и антропологического материала с привлечением данных палеодемографии она пришла к выводу о существовании определенного социального приоритета мужчин возмужалого и зрелого возраста в социуме сарматских кочевников. Большую роль в обществе играли женщины 20–35 лет. Существенно ограниченной социальной значимостью обладали дети младшего и старшего возраста, а также подростки. Реальное же место номада в половозрастной структуре кочевого общества, как считает автор, было обусловлено личными физико-генетическими данными [19, с. 478].

Еще одно направление, которое получает в настоящий момент все большее распространение в отечественной науке, – палеопатология. В России основы этого направления были заложены школой Д.Г. Рохлина (В.С. Майкова, Е.И. Прелова, А.Е. Рубашева, М.А. Финкельштейн и др.). Особенности этой школы являются сбор эталонных палеоантропологических коллекций и использование метода рентгенологического исследования при анализе костных останков.

Д.Г. Рохлин впервые провел палеопатологическое изучение сарматского костного материала. В его книге «Болезни древних людей» представлено патологическое состояние сарматских костных материалов IV в. до н.э. – IV в. н.э. из Задонских и Поволжско-уральских степей, Северного Казахстана и Северного Кавказа. На большинстве изученных скелетов были обнаружены деформирующий артроз, спондилёз, остеохондроз. Д.Г. Рохлин описал удачно выполненную трепанацию, боевые ранения черепа, а также зафиксировал два случая сифилитических изменений на костях, проявление рахита, доброкачественные и злокачественные изменения костной ткани [61, с. 195].

М.А. Финкельштейн (1975) с помощью метода рентгенологического анализа исследовала восемнадцать сарматских скелетов различных периодов, полученных из могильников у с. Новоникольское и Верхнее Погромное. На пяти скелетах кочевников были обнаружены следы изменений, диагностируемые как рахит, зафиксированы сифилитические изменения в виде гуммозных бляшек на черепе мужчины 45 лет. На семи скелетах имелись следы деформирующего артроза крупных суставов. Из зубных патологий М.А. Финкельштейн описала случай одонтогенного остеомиелита и неправильное положение большого последнего коренного зуба на нижней челюсти. Из индивидуальных особенностей сарматов IV в. до н.э. – IV в. н.э. автор особо отмечает значительное усиление рельефа некоторых костей как возможное свидетельство большой нагрузки или даже перегрузки опорно-двигательного аппарата [66, с. 205–207].

Изучая костные останки кочевников раннего железного века с территории Нижнего Поволжья и Нижнего Дона, методы палеопатологического анализа используют такие ученые, как Е.Ф. Батиева [24], А.О. Китова [4; 5], М.А. Балабанова [9; 16; 18; 20; 21].

Создателем отечественной методики палеопатологического исследования является

член-корреспондент РАН, директор Института и Музея антропологии им. Д.И. Анучина МГУ, заведующая кафедрой антропологии МГУ, доктор исторических наук А.П. Бужилова. Ею впервые в нашей стране были органично связаны проблемы палеоантропологии и палеопатологии как самостоятельной научной дисциплины [29; 30]. В своих исследованиях она не раз затрагивала частные вопросы палеопатологии кочевников южнорусских степей. Так, в совместной работе с И.С. Каменецким анализировались травматические повреждения на черепе, носящие насильственный характер, и болезни опорно-двигательной системы, зафиксированные на скелете мужчины из сарматского погребения 6 кургана 5 могильника Саганский-1 [31].

Коллективом антропологов под руководством А.П. Бужиловой было проведено исследование 541 черепа сарматов из 36 серий. В 23 случаях обнаружены признаки внутреннего лобного гиперостоза, причем чаще следы этого заболевания выявлялись у мужчин – 16 наблюдений. Исследователи предположили, что причинами столь широкого распространения синдрома Морганьи у кочевого населения могли являться последствия адаптации к походному образу жизни наряду со многими системными нарушениями в организме [32, с. 212].

Отметим еще несколько работ. Так, М.А. Соколова обследовала 125 черепов (III в. до н.э. – VI в. н.э.) из могильников Нижнего Поволжья, находящихся в костехранилище Института и Музея антропологии МГУ, обнаружила шесть случаев внутреннего лобного гиперостоза. Появление у сарматов данного патологического отклонения она связала с комплексным воздействием ряда неблагоприятных факторов, таких как несбалансированное питание, постоянное нахождение в седле [65].

Н.Я. Березина и Е.В. Перерва описали случаи проникающих ранений на костных материалах сарматских культур. Авторы отметили высокий процент летальных исходов в случае подобного рода ранений. Также установлено отсутствие у кочевников раннего железного века методов лечения посттравматических воспалительных процессов [27].

В 2002 г. была опубликована статья Е.В. Перерва, посвященная палеопатологии сарматов Есауловского Аксая. Впервые был проведен анализ состояния зубной системы поздних сарматов, степени распространения аномалий на костях скелета, признаков воспалительных

процессов, дегенеративно-дистрофических изменений и характера травматизма у населения II–IV вв. на материалах могильников Аксая [52]. В 2005 г. Е.В. Перервой защищена кандидатская диссертация на тему «Население сарматской эпохи по антропологическим материалам из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона», в которой автор исследовал сарматские костные материалы в количестве более 500 костяков. В данной работе была предпринята попытка на основе методов палеопатологического анализа провести реконструкцию особенностей жизнедеятельности сарматского населения [53]. В последующих работах затронуты различные аспекты палеопатологической науки: умышленные и неумышленные модификации костей скелета или его частей [55; 58], травматизм и специфика распространения стресса у кочевого сарматского населения Нижнего Поволжья [54–56; 27].

Подводя итоги историографического обзора палеоантропологических исследований сарматских древностей, происходящих с территории Нижнего Поволжья, прежде всего отметим, что в настоящий момент антропология сарматского населения Южнорусских степей разработана и наиболее изучена в рамках краниологического исследования костных серий и выборок. Связано это с советской традицией изучения древних популяций и спецификой сбора палеоантропологического материала археологами при раскопках, когда считалось, что частью скелета человека, имеющей наибольшую научную значимость, является череп. Сложившийся перекокс в сторону краниологии в отечественной антропологической науке не является исключительно негативным явлением. Исследования отечественных краниологов и методики, используемые ими при проведении внутригрупповых и межгрупповых анализов, являются на настоящий момент передовыми в мире.

Работы в области остеологии костных останков представителей сарматских культур в отечественной науке малочисленны. В связи с этим изучение костного материала, накопленного за последние 40 лет, в данном направлении имеет огромный потенциал и значимость. Прежде всего, это необходимо для подтверждения гипотез, разрабатываемых в краниологии, а также для выявления специфических особенностей морфологии образа жизни кочевников Нижнего Поволжья в эпоху раннего железа.

В последнее время существенное развитие получили такие методы исследования, как палеодемография и палеопатология. Это связано с популяризацией и внедрением в современной отечественной физической антропологии новых методов исследования и с появлением новых школ как в уже давно сложившихся российских научных центрах, так и в других регионах России.

В то же время следует указать, что современными антропологами при исследовании костных материалов сарматских культур совершенно необоснованно не используются такие методики, как одонтология, разработанная А.А. Зубовым [42], и палеофенетика, предложенная А.А. Мовсесян и др. [50], А.Г. Козинцевым [43], М. Finnegan [72], Sh. Saunders [73] и J. Shipman [74]. Применение данных программ исследования существенно дополнило бы наши познания в этнической истории кочевников раннего железного века, а также позволило бы правильно оценить степень генетического родства как отдельных популяций, так и культур в целом.

Развитие палеоантропологии сарматов Нижнего Поволжья в ближайшее время имеет достаточно перспектив. Несмотря на то обстоятельство, что накопление обширного археологического и костного материала ведет к дифференциации исследователей на методологическом и хронологическом уровнях, будущее науки за работами междисциплинарного характера. Подобного рода исследования сегодня все чаще организуются отечественными и зарубежными исследователями. В таких работах исторические реконструкции базируются на гармоничном сочетании результатов в области математики, почвоведения, медицины, демографии, истории, археологии, лингвистики и многих других наук и научных направлений. Примером комплексных исследований в палеоантропологии могут служить такие труды, как «Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования» [1], «Восточные славяне. Антропология и этническая история» [34], «Средневековое расселение на Белом озере» [47], «Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды» [2], «Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды (археология и антропология)» [57]; «Курганы бронзового века» в излучине Дона (опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований)» [64], «Курганный могильник Перегрузное (результаты междисциплинарных исследований)» [22] и др.

Список литературы

1. Алексеева Т.И., Бадер Н.О. Homo sungirensis. Верхнепалеолитический человек: экологические и эволюционные аспекты исследования. М.: Научный мир, 2000.
2. Алексеева Т.И., Бужилова А.П., Винников А.З. и др. Новохарьковский могильник эпохи Золотой Орды. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002.
3. Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья. М.: Наука, 1968.
4. Афанасьева А.О. (Китова). Анализ случая комплексной травмы у кочевника III–IV вв. н.э. // Вестник антропологии. 2007. № 15. С. 309–313.
5. Афанасьева А.О. (Китова). Возрастная динамика дегенеративно-дистрофических изменений крупных суставов у населения Кобякова городища на материале раскопок 2007 г. // Проблемы современной морфологии человека: материалы докл. Междунар. конф. М., 2008. С. 15–16.
6. Багашев А.Н. Материалы к краниологии сарматов // ВИАЭ. 1997. Вып. 1. С. 65–74.
7. Багдасарова Н.А. Одонтологическая характеристика кочевников Устюрта савромато-сарматского времени (по материалам могильников Казыбаба) // Антропологические и этнографические сведения о населении Средней Азии. Сер. «Этническая антропология Средней Азии». М.: Старый сад, 2000. Вып. 2. С. 113–124.
8. Балабанова М.А. Краниологические особенности сарматов из Первомайского могильника (по раскопкам В.И. Мамонтова) // Древности Волго-Донских степей в системе восточно-европейского бронзового века. Волгоград, 1996. С. 118–122.
9. Балабанова М.А. Краниология сарматского населения, оставившего курганные группы Абганеровского могильника // Историко-археологические исследования в Нижнем Поволжье: сб. науч. ст. Вып. 2. 1997. С. 267–286.
10. Балабанова М.А. Некоторые краниологические особенности поздних сарматов с искусственной деформацией головы // Вопросы краеведения: материалы VI и VII краевед. конф. Вып. 4–5. Волгоград, 1998. С. 41–45.
11. Балабанова М.А. Демография поздних сарматов // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2000.
12. Балабанова М.А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век. М.: Наука, 2000.
13. Балабанова М.А. Социальная реконструкция поздних сарматов на основе анализа патологии, демографии и краниологии // Третья Кубанская археологическая конференция: тез. докл. междунар. археол. конф. Краснодар – Анапа, 2001. С. 3–7.
14. Балабанова М.А. Реконструкция социальной организации поздних сарматов по антропологическим данным // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2003. Вып. 6.
15. Балабанова М.А. О древних макроцефалах Восточной Европы // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. 2004. № 3. С. 171–187.
16. Балабанова М.А., Перерва Е.В. Идентификация типов оружия по боевым травмам у сарматов // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: докл. к VI Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск: ЮурГУ, 2007.
17. Балабанова М.А., Перерва Е.В. Краниологические материалы из могильников в районе г. Орска // Нижневолжский археологический вестник. Волгоград, 2008. Вып. 8.
18. Балабанова М.А. Военное дело сарматов и гуннов по данным античных письменных источников // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. Сер. 4.
19. Балабанова М.А. Погребальная обрядность сарматского населения Нижнего Поволжья (половозрастной аспект) // Археология Восточно-Европейской степи: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 10. Саратов, 2013. С. 468–479.
20. Балабанова М.А. Отражение боевых столкновений на костях человека (по материалам погребений сарматского времени) // Военная история России: проблемы, поиски, решения: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию Первой мировой войны. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. С. 13–25.
21. Балабанова М.А. Реконструкция палеодемографической ситуации сарматских групп могильника Перегрузное // Материалы Всероссийской научной конференции по археологическому почвоведению, посвященной памяти проф. В.А. Демкина (Пушино 14–16 апр. 2014 г.). Пушино, 2014. С. 81–84.
22. Балабанова М.А., Перерва Е.В. и др. Курганный могильник Перегрузное I: результаты междисциплинарных исследований: монография. Волгоград: Изд-во Волгогр. филиала РАНХиГС, 2014.
23. Батиева Е.Ф., Ильюков Л.С. Черепа из курганов междуречья Маныча и Сала (сарматское время) // Сарматы междуречья Сала и Маныча. Ростов н/Д., 1992. Вып. 1. С. 262–271.
24. Батиева Е.Ф. Травматические поражения костей скелета у населения Нижнего Подонья в сарматское время // Антропология на пороге III тысячелетия. Т. 1. М., 2003. С. 250–267.
25. Батиева Е.Ф. Динамика демографических и краниологических характеристик нижнедонских популяций раннего железного века // Современное состояние и пути развития Юга России (природа, общество, человек). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 123–130.
26. Батиева Е.Ф. Население Нижнего Дона в IX в. до н. э. – IV в. н.э. (палеоантропологическое

исследовании) / отв. ред. М. М. Герасимова. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.

27. Березина Н.Я., Перерва Е.В. Боевые столкновения: наконечники стрел в скелетах кочевников // Материалы Всероссийской научной конференции «Палеоантропологические и биоархеологические исследования: традиции и новые методики» (VI Алексеевские чтения) / Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. 5–9 окт. 2015 г. СПб., 2015.

28. Богданова В.И., Радзюн А.Б. Палеоантропологические материалы гунно-сарматского времени из Центральной Тувы // Сборник МАЭ. 1991. Вып. 44. С. 55–100.

29. Бужилова А.П. Древнее население (палеопатологические исследования). М., 1995.

30. Бужилова А.П. Палеопатология в биоархеологических реконструкциях // Историческая экология человека. Методика биологических исследований. М., 1998. С. 87–147.

31. Бужилова А.П., Каменецкий И.С. Сарматы и боевые столкновения (анализ черепных травм на примере материалов из могильника Сагванский-1) // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М., 2004. Вып. 3. С. 208–213.

32. Бужилова А.П., Соколова М.А., Перерва Е.В. Об эндокринных нарушениях у кочевых народов (на примере отдельных представителей сарматской культуры) // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии: сб. ст. М.: ИА РАН, 2005. Вып. 4. С. 203–216.

33. Великанова М.С. Палеоантропология Прутско-Днестровского междуречья. М.: Наука, 1975.

34. Восточные славяне. Антропология и этническая история / под ред. Т.И. Алексеева. М.: Науч. мир, 1999.

35. Гинзбург В.В., Фирштейн Б.В. Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана // МАЭ. Л., 1958. Т. XVIII. С. 390–427.

36. Гинзбург В.В. Этнические связи древнего населения // МИА. 1959. № 60. С. 563–575.

37. Глазкова Н.М., Чтецов В.П. Палеоантропологические материалы Нижневолжского отряда Сталинградской экспедиции // МИА. 1960. № 78. С. 285–292.

38. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР // ТИЭ. 1948. Т. 4.

39. Ефимова С.Г. Антропологические данные к вопросу о территориальной дифференциации сарматских племен // Краткие сообщения о научных работах НИИ и Музея антропологии им. Д.Н. Анучина за 1995–1996 гг. М.: Старый сад, 1997. С. 69–75.

40. Железчиков Б.Ф. Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. по демографическим и экологическим данным // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М.: Наука, 1984. С. 65–68.

41. Железчиков Б.Ф. Анализ сарматских погребальных памятников IV–III вв. до н.э. // Статистическая обработка погребальных памятников Азиатской Сарматии. Вып. II: Раннесарматская культура (IV–I вв. до н.э.). М., 1997. С. 46–128.

42. Зубов А.А. Одونتология. Методика антропологических исследований. М.: Наука, 1968.

43. Козинцев А.Г. Этническая краниоскопия. Расовая изменчивость швов черепа современного человека. Л.: Наука, 1988.

44. Кондукторова Т.С. Материалы по палеоантропологии Украины. Палеоантропологический материал сарматского времени // ТИЭ. 1956. Т. 33. С. 166–203.

45. Кондукторова Т.С. Антропология древнего населения Украины. М.: Из-во МГУ, 1972.

46. Круц С.И. Антропологические материалы из сарматских погребений у с. Пороги // Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы северо-западного Причерноморья в I в. н.э. Киев, 1991. С. 131–135.

47. Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М.: Яз. рус. культуры, 2001.

48. Медникова М.Б. Древнее население Восточного Приуралья по данным остеометрии (по материалам из могильника Косасар-2) // Низовья Сырдарьи в древности. Вып. III. Джетысарская культура. Ч. 2. М., 1995а. С. 248–266.

49. Медникова М.Б. Древние скотоводы Южной Сибири: палеоэкологическая реконструкция по данным антропологии. М.: ИА РАН, 1995б.

50. Мовсесян А.А., Мамонова Н.Н., Рычков Ю.Г. Программа и методика исследования аномалий черепа // ВА. 1975. Вып. 51. С. 127–150.

51. Пежемский Д.В., Яблонский Л.Т., Суворова Н.А. / Палеоантропология населения Южного Приуралья позднесарматского времени // Становление и развитие позднесарматской культуры (по археологическим и естественнонаучным данным): материалы семинара Центра изучения истории и культуры сарматов. Волгоград, 2010. Т. 3. С. 143–183.

52. Перерва Е.В. Палеопатология поздних сарматов из могильников Есауловского Аксая // OPUS: Междисциплинарные исследования в археологии. Вып. 1–2. М.: Изд-во ИА РАН, 2002. С. 141–152.

53. Перерва Е.В. Население сарматской эпохи по антропологическим материалам из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06. Волгоград, 2005.

54. Перерва Е.В. Предварительный палеопатологический анализ антропологических материалов, полученных в результате охранных археологических работ в зоне строительства магистрального газопровода Починки–Изобильное // Материалы по археологии Волго-Донских степей: сб. ст. Вып. 3. Волгоград: ВолГУ, 2005. С. 293–336.

55. Перерва Е.В. Поздние сарматы Нижнего Поволжья и Нижнего Дона (Палеопатологический

- аспект, сравнительный анализ с раннесарматскими и среднесарматскими сериями) // Становление и развитие позднесарматской культуры: сб. ст. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2010.
56. Перерва Е.В. Население сарматской эпохи по антропологическим материалам из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона (палеопатологический аспект) // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие: материалы Междунар. конф. (20–23 сент. 2011 г.) Ч. II. Элиста: КИГИ РАН, 2011.
57. Перерва Е.В., Кутуков Д.В., Балабанова М.А. Вакуровский могильник Красноярского городища эпохи Золотой Орды (археология и антропология): монография. Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВПО «Волгоградская академия государственной службы», 2010.
58. Перерва Е.В. Случай трепанации у сарматов (по антропологическим материалам из могильника Перегрузное I) // Вестник Московского университета. Сер. 23: Антропология. 2012. № 2. С. 123–133.
59. Радзюн А.Б. Эпохальные вариации элементов посткраниального скелета у населения Забайкалья // Сборник МАЭ. Т. XXXVI. Исследования по палеоантропологии и краниологии СССР. Л.: Наука, 1980. С.48–59.
60. Радзюн А.Б., Казарницкий А.А. Osteологическая характеристика населения скифского времени из могильника Аймырлыг // Вестник антропологии. Науч. альманах. ИЭА РАН. 2011. Вып. 19. С. 130–138.
61. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей (кости людей различных эпох: нормальные и патологические изменения). М.; Л.: Наука, 1960.
62. Руденко С.И. Описание скелетов из прохоровских курганов: Курганные находки Оренбургской области эпохи раннего и позднего эллинизма // Рыков П.С. Сусловский курганный могильник. Пг., 1918.
63. Рыкун М.П. К антропологии населения лесостепного Алтая в эпоху раннего железа: по материалам могильников Масляха 1, 2 // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 1997. Вып. 1. С. 75–82.
64. Сергацков И.В., Дьяченко А.Н., Клепиков В.М., Балабанова М.В., Демкин В.А. Курганы бронзового века в излучине Дона (опыт комплексных археологических и естественнонаучных исследований). Волгоград: Изд-во Волгогр. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012.
65. Соколова М.А. Образ жизни и гормональные нарушения на примере сарматских племен // Экология и демография человека в прошлом и настоящем: Третьи антропологические чтения к 75-летию со дня рожд. академика В.П. Алексеева. Москва, 15–17 нояб. 2004 г. М., 2004. С. 188–190.
66. Финкельштейн М.А. Рентгенологические исследования палеопатологических материалов из могильников у сел Новоникольское и Верхнее Погромное // Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья. Л.: Наука, 1975. С. 205–207.
67. Фирштейн Б.В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении // Антропологические данные о Великом переселении народов. Авары и сарматы. Л.: Наука, 1970.
68. Фризен С.Ю. Osteологические (палеоантропологические) материалы из могильника Прохоровка // Яблонский Л.Т. Прохоровка. У истоков сарматской археологии. М., 2010. С. 313–323.
69. Юсупов Р.М. Об уралоидном компоненте в антропологическом типе башкир // Материалы к антропологии уральской расы. Уфа, 1992. С. 51–59.
70. Яблонский Л.Т. Антропологические аспекты формирования раннесарматской культуры // Раннесарматская культура: формирование, развитие, хронология: материалы IV Междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». Вып. 1. Самара: Изд-во СНЦ РАН, 2000. С. 29–40.
71. Яблонский Л.Т. Антропологические данные к этногенезу народов Поволжья (по материалам Поволжской экспедиции) // Нижневолжский археологический вестник. 2002. Вып. 5. С. 24–46.
72. Finnegan M., Faust M.A. Variants of the Femur» 1974, Research of Report 14: Dibliography of Human and Non-human, Non-Metric Variation. Paper 3.
73. Saunders Shelley R. 1978. The development and distribution of discontinuous morphological variation of the human infracranial skeleton. Archaeological Survey of Canada, Paper no. 81.
74. Shipman Jeffrey. Human biological relationships among Prehistoric Western Pueblo Indian groups based on metric and discrete traits of the skeleton the university of Arizona ph.d. 1982.

* * *

1. Alekseeva T.I., Bader N.O. Homo sungirensis. Verhnepaleoliticheskiy chelovek: jekologicheskie i jevoljucionnye aspekty issledovanija. M.: Nauchnyj mir, 2000.

2. Alekseeva T.I. Buzhilova A.P., Vinnikov A.Z. i dr. Novohar'kovskij mogil'nik jepohi Zolotoj Ordy. Voronezh: Izd-vo Voronezh. gos. un-ta, 2002.

3. Akimova M.S. Antropologija drevnego naselenija Priural'ja. M.: Nauka, 1968.

4. Afanas'eva A.O. (Kitova) Analiz sluchaja kompleksnoj travmy u kochevnika III–IV vv. n.je. // Vestnik antropologii. 2007. № 15. S. 309–313.

5. Afanas'eva A.O. (Kitova) Vozrastnaja dinamika degenerativno-distroficheskikh izmenenij krupnyh sustavov u naselenija Kobjakova gorodishha na materiale raskopok 2007 g. // Problemy sovremennoj morfologii cheloveka: materialy dokl. Mezhdunar. konf. M., 2008. S. 15–16.

6. Bagashev A.N. Materialy k kraniologii sarmatov // VAAJe. 1997. Vyp. 1. S. 65–74.
7. Bagdasarova N.A. Odontologicheskaja harakteristika kochevnikov Ustjurta savromato-sarmatskogo vremeni (po materialam mogil'nikov Kazybaba) // Antropologicheskie i jetnograficheskie svedenija o naselenii Srednej Azii. Ser. «Jetnicheskaja antropologija Srednej Azii». M.: Staryj sad, 2000. Vyp. 2. S. 113–124.
8. Balabanova M.A. Kraniologicheskie osobennosti sarmatov iz Pervomajskogo mogil'nika (po raskopkam V.I. Mamontova) // Drevnosti Volgodonskih stepej v sisteme vostochno-evropejskogo bronzovogo veka. Volgograd, 1996. S. 118–122.
9. Balabanova M.A. Kraniologija sarmatskogo naselenija, ostavivshego kurgannye grupy Abganerovskogo mogil'nika // Istoriko-arheologicheskie issledovanija v Nizhnem Povolzh'e: sb. nauch. st. Vyp. 2. 1997. S. 267–286.
10. Balabanova M.A. Nekotorye kraniologicheskie osobennosti pozdnih sarmatov s iskusstvennoj deformaciej golovy // Voprosy kraevedenija: materialy VI i VII kraeved. konf. Vyp. 4–5. Volgograd, 1998. S. 41–45.
11. Balabanova M.A. Demografija pozdnih sarmatov // Nizhnevolszhskij arheologicheskij vestnik. Volgograd, 2000.
12. Balabanova M.A. Antropologija drevnego naselenija Juzhnogo Priural'ja i Nizhnego Povolzh'ja. Rannij zheleznyj vek. M.: Nauka, 2000.
13. Balabanova M.A. Social'naja rekonstrukcija pozdnih sarmatov na osnove analiza patologii, demografii i kraniologii // Tret'ja Kubanskaja arheologicheskaja konferencija: tez. dokl. mezhdunar. arheol. konf. Krasnodar – Anapa, 2001. S. 3–7.
14. Balabanova M.A. Rekonstrukcija social'noj organizacii pozdnih sarmatov po antropologicheskim dannym // Nizhnevolszhskij arheologicheskij vestnik. Volgograd, 2003. Vyp. 6.
15. Balabanova M.A. O drevnih makrokefalah vostochnoj Evropy // OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii. 2004. № 3. S. 171–187.
16. Balabanova M.A., Pererva E.V. Identifikacija tipov oruzhija po boevym travmam u sarmatov // Vooruzhenie sarmatov: regional'naja tipologija i hronologija: dokl. k VI Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Cheljabinsk: JuurGU, 2007.
17. Balabanova M.A., Pererva E.V. Kraniologicheskie materialy iz mogil'nikov v rajone g. Orska // Nizhnevolszhskij arheologicheskij vestnik. Volgograd, 2008. Vyp. 8.
18. Balabanova M.A. Voennoe delo sarmato-alan i gunnov po dannym antichnyh pis'mennyh istochnikov // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. Ser. 4.
19. Balabanova M.A. Pogrebal'naja obrjadnost' sarmatskogo naselenija Nizhnego Povolzh'ja (polovozrastnoj aspekt) // Arheologija Vostochno-Evropejskoj stepi: mezhvuz. sb. nauch. tr. Vyp. 10. – Saratov, 2013. S. 468–479.
20. Balabanova M.A. Otrazhenie boevyh stolknovenij na kostjah cheloveka (po materialam pogrebenij sarmatskogo vremeni) // Voennaja istorija Rossii: problemy, poiski, reshenija: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., posvjashh. 100-letiju Pervoj mirvoj vojny. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2014. S. 13–25.
21. Balabanova M.A. Rekonstrukcija paleodemograficheskoi situacii sarmatskih grupp mogil'nika Peregruznoe // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii po arheologicheskomu pochvovedeniju, posvjashhennoj pamjati prof. V.A. Djomkina (Pushhino 14–16 apr. 2014 g.). Pushhino, 2014. S. 81–84.
22. Balabanova M.A., Pererva E.V. i dr. Kurgannyj mogil'nik Peregruznoe I: rezul'taty mezhdisciplinarnyh issledovanij: monografija. Volgograd: Izd-vo Volgogr. filiala RANHiGS, 2014.
23. Batieva E.F., Il'kov L.S. Cherepa iz kurganov mezhdurech'ja Manycha i Sala (sarmatskoe vremja) // Sarmaty mezhdurech'ja Sala i Manycha. Rostov-n/D., 1992. Vyp. I. S. 262–271.
24. Batieva E.F. Travmicheskie porazhenija kostej skeleta u naselenija Nizhnego Podon'ja v sarmatskoe vremja // Antropologija na poroge III tysjacheletija. T. 1. M., 2003. S. 250–267.
25. Batieva E.F. Dinamika demograficheskikh i kraniologicheskikh harakteristik nizhnedonskikh populjacij rannego zheleznoogo veka // Sovremennoe sostojanie i puti razvitija Juga Rossii (priroda, obshhestvo, chelovek). Rostov n/D.: Izd-vo JuNC RAN, 2007. S. 123–130.
26. Batieva E.F. Naselenie Nizhnego Dona v IX v. do n. je. – IV v. n. je. (paleoantropologicheskoe issledovanie) / otv. red. M. M. Gerasimova. Rostov n/D.: Izd-vo JuNC RAN, 2011.
27. Berezina N.Ja., Pererva E.V. Boevye stolknovenija: nakonechniki strel v skeletah kochevnikov // Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii «Paleoantropologicheskie i bioarheologicheskie issledovanija: tradicii i novye metodiki» (VI Alekseevskie chtenija) / Muzej antropologii i jetnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. 5–9 okt. 2015 g. SPb., 2015.
28. Bogdanova V.I., Radzjun A.B. Paleoantropologicheskie materialy gunno-sarmatskogo vremeni iz Central'noj Tuvy // Sbornik MAJe. 1991. Vyp. 44. S. 55–100.
29. Buzhilova A.P. Drevnee naselenie (paleopatologicheskie issledovanija). M., 1995.
30. Buzhilova A.P. Paleopatologija v bioarheologicheskikh rekonstrukcijah // Istoricheskaja jekologija cheloveka. Metodika biologicheskikh issledovanij. M., 1998. S. 87–147.
31. Buzhilova A.P., Kameneckij I.S. Sarmaty i boevye stolknovenija (analiz cherepnyh travm na

- primere materialov iz mogil'nika Sagvanskij-I) // OPUS. Mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii. M., 2004. Vyp. 3. S. 208–213.
32. Buzhilova A.P., Sokolova M.A., Pererva E.V. Ob jendokrinnih narushenijah u kochevyh narodov (na primere otdel'nyh predstavitelej sarmatskoj kul'tury) // Opus: Mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii: sb. st. M.: IA RAN, 2005. Vyp. 4. S. 203–216.
33. Velikanova M.S. Paleoantropologija Prutsko-Dnestrovskogo mezhdurech'ja. M.: Nauka, 1975.
34. Vostochnye slavjane. Antropologija i jetniceskaja istorija / pod red. T.I. Alekseeva. M.: Nauch. mir, 1999.
35. Ginzburg V.V., Firshtejn B.V. Materialy k antropologii drevnego naselenija Zapadnogo Kazahstana // MAJe. L., 1958. T. XVIII. S. 390–427.
36. Ginzburg V.V. Jetniceskie svjazi drevnego naselenija // MIA. 1959. № 60. S. 563–575.
37. Glazkova N.M., Chtecov V.P. Paleoantropologicheskie materialy Nizhnevolzhskogo otrjada Staljingradskoj jekspedicii // MIA. 1960. № 78. S. 285–292.
38. Debec G.F. Paleoantropologija SSSR // TIJe. 1948. T. 4.
39. Efimova S.G. Antropologicheskie dannye k voprosu o territorial'noj differenciacii sarmatskih plemen // Kratkie soobshhenija o nauchnyh rabotah NII i Muzeja antropologii im. D.N. Anuchina za 1995–1996 gg. M.: Staryj sad, 1997. S. 69–75.
40. Zhelezchikov B.F. Verojatnaja chislenost' savromato-sarmatov Juzhnogo Priural'ja i Zavolzh'ja v VI v. do n.je. – I v. n.je. po demograficheskim i jekologicheskim dannym // Drevnosti Evrazii v skifo-sarmatskoe vremja. M.: Nauka, 1984. S. 65–68.
41. Zhelezchikov B.F. Analiz sarmatskih pogrebal'nyh pamjatnikov IV–III vv. do n.je. // Statisticheskaja obrabotka pogrebal'nyh pamjatnikov Aziatskoj Sarmatii. Vyp. II: Rannesarmatskaja kul'tura (IV–I vv. do n.je.). M., 1997. S. 46–128.
42. Zubov A.A. Odontologija. Metodika antropologicheskij issledovanij. M.: Nauka, 1968.
43. Kozincev A.G. Jetniceskaja kranioskopija. Rasovaja izmenchivost' shvov cherepa sovremennogo cheloveka. L.: Nauka, 1988.
44. Konduktorova T.S. Materialy po paleoantropologii Ukrainy. Paleoantropologicheskij material sarmatskogo vremeni // TIJe. 1956. T. 33. S. 166–203.
45. Konduktorova T.S. Antropologija drevnego naselenija Ukrainy. M.: Iz-vo MGU, 1972.
46. Kruc S.I. Antropologicheskie materialy iz sarmatskih pogrebenij u s. Porogi // Simonenko A.V., Lobaj B.I. Sarmaty severo-zapadnogo Prichernomor'ja v I v. n.je. Kiev, 1991. S. 131–135.
47. Makarov N.A., Zaharov S.D., Buzhilova A.P. Srednevekovoe rasselenie na Belom ozere. M.: Jaz. rus. kul'tury, 2001.
48. Mednikova M.B. Drevnee naselenie Vostochnogo Priural'ja po dannym osteometrii (po materialam iz mogil'nika Kosasar-2) // Nizov'ja Syrdar'i v drevnosti. Vyp. III. Dzhetysarskaja kul'tura. Ch. 2. M., 1995a. S. 248–266.
49. Mednikova M.B. Drevnie skotovody Juzhnoj Sibiri: palejekologicheskaja rekonstrukcija po dannym antropologii. M.: IA RAN, 1995b.
50. Movsesjan A.A., Mamonova N.N., Rychkov Ju.G. Programma i metodika issledovanija anomalij cherepa // VA. 1975. Vyp. 51. S. 127–150.
51. Pezhemskij D.V., Jablonskij L.T., Suvorova N.A. Paleoantropologija naselenija Juzhnogo Priural'ja pozdnesarmatskogo vremeni // Stanovlenie i razvitie pozdnesarmatskoj kul'tury (po arheologicheskim i estestvennonauchnym dannym): materialy seminaru Centra izuchenija istorii i kul'tury sarmatov. Volgograd, 2010. T. 3. S. 143–183.
52. Pererva E.V. Paleopatologija pozdnih sarmatov iz mogil'nikov Esaulovskogo Aksaja // OPUS: Mezhdisciplinarnye issledovanija v arheologii. Vyp. 1–2. M.: Izd-vo IA RAN, 2002. S. 141–152.
53. Pererva E.V. Naselenie sarmatskoj jepohi po antropologicheskim materialam iz mogil'nikov Nizhnego Povolzh'ja i Nizhnego Dona: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.06. Volgograd, 2005.
54. Pererva E.V. Predvaritel'nyj paleopatologicheskij analiz antropologicheskij materialov, poluchennyh v rezul'tate ohrannyh arheologicheskij rabot v zone stroitel'stva magistral'nogo gazoprovoda Pochinki–Izobil'noe // Materialy po arheologii Volgodonskij stepej: sb. st. Vyp. 3. Volgograd: VolGU, 2005. S. 293–336.
55. Pererva E.V. Pozdnie sarmaty Nizhnego Povolzh'ja i Nizhnego Dona (Paleopatologicheskij aspekt, sravnitel'nyj analiz s rannesarmatskimi i srednesarmatskimi serijami) // Stanovlenie i razvitie pozdnesarmatskoj kul'tury: sb. st. Volgograd: Izd-vo VolGU, 2010.
56. Pererva E.V. Naselenie sarmatskoj jepohi po antropologicheskim materialam iz mogil'nikov Nizhnego Povolzh'ja i Nizhnego Dona (paleopatologicheskij aspekt) // Gumanitarnaja nauka Juga Rossii: mezhdunarodnoe i regional'noe vzaimodejstvie: materialy Mezhdunar. konf. (20–23 sent. 2011 g.) Ch. II. Jelista: KIGI RAN, 2011.
57. Pererva E.V., Kutukov D.V., Balabanova M.A. Vakurovskij mogil'nik Krasnojarskogo gorodishha jepohi Zolotoj Ordy (arheologija i antropologija): monografija. Volgograd: Izd-vo FGBOU VPO «Volgogradskaja akademija gosudarstvennoj sluzhby», 2010.
58. Pererva E.V. Sluchaj trepanacii u sarmatov (po antropologicheskim materialam iz mogil'nika Peregruznoe I) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 23: Antropologija. 2012. № 2. S. 123–133.
59. Radzjun A.B. Jepohal'nye variacii jelementov postkranial'nogo skeleta u naselenija Zabajkal'ja // Sbornik MAJe. T. XXXVI. Issledovanija po paleoantropologii i kraniiologii SSSR. L.: Nauka, 1980. S. 48–59.

60. Radzjun A.B., Kazarnickij A.A. Osteologičeskaja karakteristika naselenija skifskogo vremeni iz mogil'nika Ajmyrlyg // Vestnik antropologii. Nauch. al'manah. IJeA RAN. 2011. Vyp. 19. S. 130–138.

61. Rohlin D.G. Bolezni drevnih ljudej (kosti ljudej razlichnyh jepoh: normal'nye i patologičeskie izmenenija). M.; L.: Nauka, 1960.

62. Rudenko S.I. Opisanie skeletov iz prohorovskih kurganov: Kurgannye nahodki Orenburgskoj oblasti jepohi rannego i pozdnego jellinizma // Rykov P.S. Suslovskij kurgannyj mogil'nik. Pg., 1918.

63. Rykun M.P. K antropologii naselenija leso-stepnogo Altaja v jepohu rannego zheleza: po materialam mogil'nikov Masljaha 1, 2 // Vestnik arheologii, antropologii i jetnografii. 1997. Vyp. 1. S. 75–82.

64. Sergackov I.V., D'jachenko A.N., Klepikov V.M., Balabanova M.V., Demkin V.A. Kurgany bronzovogo veka v izluchine Dona (opyt kompleksnyh arheologičeskij i estestvennonauchnyh issledovanij). Volgograd: Izd-vo Volgogr. filiala FGBOU VPO RANHiGS, 2012.

65. Sokolova M.A. Obraz zhizni i gormonal'nye narushenija na primere sarmatskih plemen // Jekologija i demografija čeloveka v prošlom i nastojashem: Tret'i antropologičeskie čtenija k 75-letiju so dnja rozhd. akademika V.P. Alekseeva. Moskva, 15–17 nojab. 2004 g. M., 2004. S. 188–190.

66. Finkel'shtejn M.A. Rentgenologičeskie issledovanija paleopatologičeskij materialov iz mogil'nikov u sel Novonikol'skoe i Verhnee Pogromnoe // Očerki po istorii drevnih plemen Nizhnego Povolzh'ja. L.: Nauka, 1975. S. 205–207.

67. Firshtejn B.V. Sarmaty Nizhnego Povolzh'ja v antropologičeskom osvешhenii // Antropologičeskie dannye o Velikom pereselenii narodov. Avary i sarmaty. L.: Nauka, 1970.

68. Frizen S.Ju. Osteologičeskie (paleoantropologičeskie) materialy iz mogil'nika Prohorovka // Jablonskij L.T. Prohorovka. U istokov sarmatskoj arheologii. M., 2010. S. 313–323.

69. Jusupov R.M. Ob uraloidnom komponente v antropologičeskom tipe bashkir // Materialy k antropologii ural'skoj rasy. Ufa, 1992. S. 51–59.

70. Jablonskij L.T. Antropologičeskie aspekty formirovanija rannesarmatskoj kul'tury // Rannesarmatskaja kul'tura: formirovanie, razvitie, hronologija: materialy IV Mezhdunar. konf. «Problemy sarmatskoj arheologii i istorii». Vyp. 1. Samara: Izd-vo SNC RAN, 2000. S. 29–40.

71. Jablonskij L.T. Antropologičeskie dannye k jetnogenezu narodov Povolzh'ja (po materialam Povolzhskoj jekspedicii) // Nizhnevolskij arheologičeskij vestnik. 2002. Vyp. 5. S. 24–46.

Considering the history of paleoanthropological study of the Sarmatia tribes of the Lower Volga Region (osteology, paleodemography and paleopathology: prospects of development)

There is given the analysis of the history of paleoanthropology of the Sarmatia tribes living in the South Russian steppes in the early Iron Age period. Special attention is paid to the review of the works devoted to the research in the sphere of some applied scientific areas of the physical anthropology: osteology, demography and paleopathology. The historiographic research showed that since the end of the XX century scientists have been using alternative methods along with the classical methods of bone remains analysis. At present the future of the domestic physical anthropology is in complex interdisciplinary research that combines the results of natural science and humanities.

Key words: *craniology, osteology, paleopathology, interdisciplinary research, paleoanthropology.*

(Статья поступила в редакцию 27.10.2015)

М.А. БЕЛИЦКАЯ
(Волгоград)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССОРСКО-ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКОГО СОСТАВА В ВУЗАХ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1930-е годы

Рассмотрен процесс формирования профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений Нижнего Поволжья в 1930-е годы. Выявлены особенности подбора преподавательских кадров по профильным вузам, анализируются общие тенденции данного процесса по институтам Нижне-Волжского края в обозначенный период.

Ключевые слова: *высшие учебные заведения, профессорско-преподавательские кадры, высшее образование, государственная образовательная политика.*

В 1930-е гг. государство, так же как и сегодня, стремилось решить важнейшую проблему работы высшей школы – эффективной подготовки специалистов для новой экономи-